

УДК 9.30
ББК 63.3 (5 Тад)

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МИЛИЦИИ
СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА КАК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА
ТАДЖИКСКОЙ АССР В 1924-1929 гг.**

*Хокироев Азимджон Юсупович, начальник
кафедры общественных дисциплин
факультета № 4 Академии МВД РТ,
полковник милиции (Таджикистан, Худжанд)*

**ФАЪОЛИЯТИ МИЛИТСИЯ ДАР
ШИМОЛИ ТОЧИКИСТОН ҲАМЧУН
МАҚОМОТИ ДАВЛАТИИ РАСС
ТОЧИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ 1924-
1929.**

*Хокироев Азимҷон Юсупович, сардори
кафедраи ҷамъияти ҷаҳонии факултети №4
Академияи ВҚД ҚТ, полковники милитсия
(Тоҷикистон, Хуҷанд)*

**FUNCTIONING OF MILITIA IN
NORTHERN TAJIKISTAN AS A STATE
BODY OF TAJIK AUTONOMOUS
SOVIET SOCIALIST REPUBLIC (ASSR)
IN THE PERIOD OF 1924-1929**

*Khokiroev Azimjon Yusupovich, chief of the
department of social disciplines of faculty N4
under Tajikistan Republic Academy of Home Af-
fairs, colonel of militia (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Hokiroev-1966@mail.ru*

Ключевые слова: Северный Таджикистан, деятельность таджикской милиции, НКВД, Ревком, уголовный розыск, расследование преступлений

Проведен историко-правовой анализ деятельности милиции как органа государственной власти в районах Северного Таджикистана. Раскрыта роль милиции в установлении и раскрытии преступлений, отмечено содействие гражданских лиц в поддержании правопорядка. Показан порядок подготовки и воспитания милицейских кадров, дана характеристика состояния делопроизводства в органах милиции, а также названы меры по укреплению Советской власти и общественной и личной безопасности граждан в населенных пунктах Северного Таджикистана в период 1924-1929 гг. Сделан вывод, что в указанное время происходил процесс совершенствования деятельности органов милиции в связи с ослаблением карательной политики и репрессий благодаря окончательному установлению Советской власти на территории республики. В этот период деятельность органов милиции жестко регулировалась законодательством.

Калидвожаҳо: Тоҷикистони Шимолӣ, КХҚД, фаъолияти милитсияи тоҷик, комитети революционӣ, ҷустуҷӯи ҷиноӣ, тафтиши ҷиноят

Дар мақолаи мазкур муаллиф таҳлили таърихӣ-ҳуқуқии фаъолияти милитсияи шимолӣ Тоҷикистонро ҳамчун мақомоти давлатӣ мавриди таҳлил қарор додааст. Нақши милитсия дар муайян кардани маҳв сохтани ҷиноятҳо, мусоидати шаҳрвандон дар нигоҳ доштани тартиботи ҳуқуқӣ қайд карда шудааст. Тарзу тартиби омода сохтани тарбия кардани кормандони милитсия, ҳолати коргузорӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ, ҳамчунин тадбирҳо оид ба таҳкими ҳокимияти шӯравӣ ва амнияти шаҳрвандон дар ҳудуди шаҳри ноҳияҳои шимолӣ Тоҷикистон тавсиф шудааст. Муаллиф ба хулоса омадааст, ки дар давраи мавриди таҳлил раванди тақмили фаъолияти мақомоти

милитсия дар иртибот бо қоҳиши сиёсати таъқиботу ҷазодихӣ ба туфайли истиқрори шахсии ҳокимияти шӯравӣ дар ҳудуди ҷумҳурӣ сураи мегурифт. Дар давраи мазкур фаъолияти мақомоти милитсия аз ҷониби қонунгузориҳо қатъан танзим мешуд.

Key words: *Northern Tajikistan, Tajik militia activities, NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs), Revcom (revolutionary committee), Criminal Investigation Department, investigation of crimes*

The author of the article has conducted a historico-legal analysis of the activities of militia as a body of state power in the areas of Northern Tajikistan. The role of militia in ascertainment and revelation of crimes is disclosed, promotion of civil persons in maintenance of order is underscored. The order of training and upbringing of militia cadres is shown, characteristics are given in reference to the state of office record keeping in militia bodies; measures aimed at Soviet power consolidation, social and personal security of citizens in populated settlements of Northern Tajikistan in the period of 1924-1929 being nominated. The conclusion is made that at the time pointed the process of improvement of militia bodies activities took place being accounted for by relaxation of punitive policy and repressions due to the final establishment of Soviet power on the territory of the republic. At this time the activities of militia bodies were rigidly regulated with legislation.

Рассматривая становление и функционирование милиции Северного Таджикистана как государственного органа, можно констатировать, что объектом исследования в данной статье является процесс обеспечения правопорядка, осуществлявшийся таджикской милицией на территории Северного Таджикистана в период с 1924 по 1929 г.

Президиум Ревкома Таджикской АССР 27 февраля 1926 года утвердил «Общее положение о службе в рабоче-крестьянской милиции», состоявшее из девяти глав. Данный документ регламентировал общий порядок осуществления приема, увольнения и прохождения службы строевого состава, сотрудников уголовного розыска и работников административно-хозяйственных отделов милиции Таджикской АССР. Трудовые отношения с другими категориями работников осуществлялись в соответствии с Кодексом законов о труде и правилами внутреннего распорядка.

В соответствии с Положением, всем действующим сотрудникам милиции предписывалось носить форму установленного образца, которую они получали при приеме на работу. Положение ужесточало ответственность «за потерю или умышленную порчу выданного казенного оружия, боеприпасов и спецсредств. За эти действия наступала уголовная ответственность в соответствии с диспозициями статей 108 и 196 УК РСФСР» (7, с. 14.)

Согласно принятому Положению, при НКВД и районных отделах милиции были созданы аттестационные комиссии, функцией которых являлся строгий отбор претендентов на работу в органах милиции. Эти же комиссии проводили аттестацию действующих сотрудников и в случае соответствия необходимым требованиям давали рекомендации для продвижения на руководящие должности. Комиссия оценивала также уровень знаний претендентов и степень их годности к милицейской службе (8, с. 51).

Новый документ по-другому регулировал перевод милиционера на новое место службы. Если раньше при перемещении сотрудника милиции учитывалось его мнение, то в соответствии с новым Положением перевод работника на другую должность

«производился по усмотрению руководителя независимо от согласия или несогласия переводимого», который должен был «прибыть к новому месту службы в срок, обозначенный в предписании». В случае неподчинения приказу милиционеры подлежали привлечению не только к дисциплинарной ответственности, но и несли уголовную ответственность в соответствии с диспозицией статьи 108 Уголовного кодекса.

Положение также регулировало процесс смещения сотрудников милиции на низшие должности, которое производилось в аттестационном и дисциплинарном порядке. Отстранение от должности сотрудника милиции и его увольнение происходили лишь в исключительных, не терпящих отлагательств случаях, которые рассматривались в пунктах с 22 по 32 (10, с. 67) указанного Положения.

Рабоче-крестьянская милиция в этот период доказала эффективность своей деятельности: работники милиции активно помогали советским органам в реализации экономических и политических решений правительства, стали надежной опорой в борьбе с врагами революции.

Формирование аппарата уголовного розыска происходило одновременно с созданием других подразделений таджикской милиции. Но создание уголовного розыска в Аште, Канибадаме, Ура-Тюбе, Исфаре, Нау было затруднено рядом обстоятельств. Это были:

- нехватка квалифицированных сотрудников из числа коренного населения для работы в уголовном розыске из-за низкого образовательного уровня;
- трудности в подготовке русскоговорящих кадров из-за незнания ими таджикского языка и местных обычаев;
- отсутствие почтовой, телефонной и другой связи внутри вилоята и между соседними вилоятами;
- трудность взаимодействия русских представителей уголовного розыска с местным населением, не понимавшим роли уголовного розыска в искоренении преступности;
- недостаток финансирования органов уголовного розыска, низкие зарплаты его сотрудников (3, с. 69).

В период 1925-1926 годов было отмечено, что недостаток финансирования секретной оперативной работы вызывает задержку в разработке дел или их необоснованное прекращение. Низкая оплата труда заставляла некоторых опытных и грамотных оперативников оставлять службу в милиции и переходить на работу в другие учреждения (4, с. 47).

К 1926 году возникла особая необходимость в создании эффективно действующего уголовного розыска, так как на территорию Таджикской АССР, в связи с ее отдаленностью от Центральной России, хлынули скрывавшиеся от правосудия преступники и нарушители закона всех мастей. Промышленное развитие Таджикской АССР способствовало значительному увеличению населения республики, сфера деятельности уголовного розыска постепенно расширялась. Руководство Таджикской АССР, с учетом данного обстоятельства, не только выделяло значительный объем средств на расходы уголовному розыску, но и увеличило количество штатных работников.

На базе договора об образовании СССР и Конституции СССР 1922 г. были разработаны концепции уголовного законодательства СССР, а 31 октября 1924 г. законодатель ввел в действие «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик». Данный документ сыграл важную роль в разработке Уголовного кодекса Таджикской АССР. Уголовный кодекс Таджикской АССР подразделялся на следующие разделы:

- о сферах действия уголовного закона;

- общие постановления;
- меры социальной защиты и их применение судом;
- раздел, регулирующий досрочное освобождение осужденного (2, с. 55).

Впервые в истории советского уголовного права в данном документе преступления классифицировались по категориям. Однако основания классификации содержали лишь два основания: против советского строя и все остальные.

Основанием для наступления уголовной ответственности за преступление по упомянутому правовому акту считалась доказанная виновность человека. На территории Таджикской АССР уголовно-правовые отношения регулировались также с помощью нормативно-правовых актов, принятых органами государственной власти республики (Ревкомом, а в дальнейшем ЦИК и СНК Таджикской АССР).

Основными направлениями работы уголовного розыска Северного Таджикистана во второй половине 1926 года были:

- повышение работоспособности сотрудников на местах;
- руководство деятельностью отделов уголовного розыска в городе Ура-Тюбе, Аште и на периферии;
- снабжение работников уголовного розыска средствами передвижения;
- повышение заработной платы сотрудников;
- обеспечение сотрудников уголовного розыска вооружением и обмундированием (4, с. 52).

В процессе обучения сотрудников уголовного розыска в обязательном порядке обучали раскрытию преступлений по горячим следам, поскольку такая мера способствовала достижению следующего эффекта (10, с. 66):

1. Быстрое изобличение преступника способствовало предотвращению вредных последствий преступления, оперативному обнаружению и фиксации следов преступления.

2. Сохранение актуальности судебного рассмотрения уголовного дела для населения и потерпевших, когда резонанс от преступления в обществе еще силен, что способствует достижению и профилактических целей.

3. Ограничение возможностей для обвиняемых по созданию противодействия в доказывании.

Президиум Ура-Тюбинского горисполкома на заседании 24 октября 1928 г. поставил перед милицией задачу, «чтобы ее органы дознания сугубо подошли к производству дознаний, упорядочили оформление дознаний, ускоряя этим самым разбор дел, а также приняли все меры к своевременному вручению повесток и добились сокращения срока расследования уголовных дел» (5, с. 52).

После ознакомления с докладом «О мероприятиях по внедрению революционной законности в массы и состоянии судебно-следственных органов», расширенный президиум Пенджикентского вилоята принял следующую резолюцию: «Принимая во внимание неудовлетворительность работы уголовного розыска и милиции, поручить административному отделу принять меры к укомплектованию работниками, знакомыми с производством дознания» (18).

Создание органов милиции на местах сопровождалось трудностями из-за нехватки материальных ресурсов. Например, по штатному расписанию отдел милиции в Пенджикентском вилояте составлял 40 человек, но в 1925 году численность милиционеров составляла 26 человек, причем все они дислоцировались в городе и не было ни одного в

окрестных населенных пунктах из-за отсутствия транспорта и средств на его приобретение.

В эти годы в городах и кишлаках Северного Таджикистана, таких как Пенджикент, Ашт, Канибадам, Ура-Тюбе, Исфара, Ганчи, Нау, Гулякандоз руководители милицейских подразделений уделяли огромное внимание политическому просвещению сотрудников милиции. Этот вопрос также всегда находился в центре внимания партийных органов. Например, в 1925 году Комиссией ЦК РКП (б) было разработано «Положение о политической просветительной работе в милиции, уголовном розыске и местах заключения». Данный документ предусматривал наличие поголовной грамотности в органах милиции; предусматривал ряд мер, направленных на повышение уровня политических знаний работников милиции; на усиление мер по физическому воспитанию сотрудников; работу с милиционерами по пропаганде существующего политического строя (9, с. 62).

Во всех населенных пунктах Северного Таджикистана регулярно в форме политчаса проводились занятия для работников милиции по приобретению политических и профессиональных знаний. В качестве других форм просвещения и обучения сотрудников следует отметить обучение в школах резерва и школах комсостава милиции. Милиционеры также посещали занятия в школах-передвижках, посылались командованием на курсы, посещали кружки и клубы самообразования.

Руководство милиции Таджикской АССР придавало большое значение подготовке кадров. Для этой цели создавались курсы по подготовке командного, рядового и технического состава из числа местных жителей. Через эти курсы прошли тысячи милиционеров, что положительно повлияло на деятельность таджикской милиции.

6 февраля 1925 года на заседании Ревкома Таджикской АССР Абдулло Ярмухаммедов и Ф.Я. Ижевский докладывали о состоянии милиции в Таджикистане. В докладе отмечались недостатки в работе, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, лошадей, оружия и патронов, обмундирования. Докладчики были также озабочены отсутствием оперативной связи с центральным руководством в случае необходимости решения различных вопросов, нехваткой нормативной и методической литературы.

В качестве резолюции заседание приняло решение об установлении бесперебойного снабжения различными видами довольствия органов милиции; о проведении планового обследования Пенджикентской и Истравшанской районной милиции; о создании на территории области Школы младшего милицейского состава для подготовки милицейских кадров на местах; о необходимости усиления учебной, воспитательной и просветительской работы среди сотрудников милиции (10, с. 98).

Подготовка и воспитание милицейских кадров проходило в соответствии с правовыми актами Совнаркома. Главными документами в этом направлении были: приказ Совнаркома от 29 января 1918 г. «Об образовании запасного кадра и реорганизации милиции» и проект Положения «Об организации кадра милиции для городов и уездов Туркестанского края».

В соответствии с требованиями данных нормативных документов, жителям Туркестанского края в возрасте от 21 г. до 45 лет, желающим проходить службу в милиции, было необходимо пройти обучение на двухмесячных курсах и сдать экзамен по итогам обучения. По результатам экзамена принималось решение о принятии кандидата в ряды милиционеров. Кроме результата экзамена, учитывались также нравственные качества соискателя: смелость, отзывчивость, дисциплинированность, хладнокровие, верность

воинскому долгу. К милиционеру предъявлялись требования по знанию правил составления актов в различных случаях нарушения общественного порядка или норм законодательства, а также по наличию различных боевых навыков (например, по обращению с холодным и огнестрельным оружием) (11, с. 48).

С первого ноября 1925 года при НКВД Таджикской АССР были организованы курсы секретарей милиции, на которых обучались восемь месяцев. Сотрудниками НКВД Таджикской АССР были разработаны инструкции (на таджикском и русском языках), регламентирующие проведение выборов в кишлачные Советы, выборов делегатов на волостные съезды Советов и планы проведения перевыборных компаний, в которых важную роль играли секретари милиции. Органы милиции Ура-Тюбе, Пенджикента, Ашта, Канибадама принимали активное участие в предвыборных и выборных собраниях, выступая с докладами, разъясняли жителям населенных пунктов задачи милиции и роль общественности в борьбе за укрепление законности и правопорядка (6, с. 68).

Принятое руководством республики 14 августа 1926 года постановление «О НКВД Таджикской АССР» поставило перед милицией новые задачи по снабжению милицейских подразделений, отделов уголовного розыска, а также мест исполнения наказаний современным вооружением, новым снаряжением и обмундированием. Постановление правительства ставило перед милицией задачи по усилению борьбы с преступностью, по обязательному созданию картотеки учета преступников-рецидивистов; по организации помощи в трудоустройстве и жилье лицам, освобожденным из мест лишения свободы (13, с. 36).

Для решения поставленных задач НКВД Таджикистана принял ряд положений, регулирующих деятельность милиции на местах: «Положение о Народном Комиссариате внутренних дел», «Положение о вилайатских и тюменских адмотделах», «Положение об Адмотделе ЦАУ НКВД». Происходил процесс совершенствования делопроизводства в органах милиции, которое находилось на низком уровне, а в ряде сельских населенных пунктов вообще не велось. Приказом НКВД всем подразделениям милиции предписывалось вести делопроизводство, в том числе книги точного учета людских ресурсов, лошадей, оружия, боеприпасов, спецсредств, а также происшествий на территории действия подразделения милиции.

НКВД Таджикской АССР предписывал в обязательном порядке изучение работниками милиции инструкций, которые определяют порядок деятельности милиции: инструкции о постовом милиционере, о сопровождении арестованных, о правилах учета и хранения оружия, о выдаче удостоверения личности, об обязанностях милиции во время выполнения профессиональных обязанностей, об охотничьем оружии, о правилах ношения формы (10, с. 76).

Данные нормативные акты устанавливали границы полномочий работников милиции во время исполнения ими своих обязанностей в сложную историческую эпоху. Согласно установленным предписаниям, «каждый милиционер во время несения службы, под страхом суровой ответственности перед законом, обязан выполнить обязательство, данное им при поступлении на службу; беспрекословно исполнять все приказы и распоряжения своих начальников, соблюдать строгую дисциплину и порядок; неуклонно следить за исполнением гражданами декретов, постановлений и распоряжений Советской власти; быть честным, трезвым, исполнительным и вежливым со всеми, и в особенности с городской и деревенской беднотой; защищать республику всеми силами и средствами от империалистов, басмачей и других врагов» (4, с. 85).

Работников милиции законодательно ставили в известность о недопустимости злоупотребления служебным положением: «Служебное положение милиционера не дает ему никаких преимуществ перед другими гражданами во внеслужебное время» (4, с. 86).

Несмотря на принятые меры, на начало 1927 года Наркомат юстиции признает, что милиция слабо и неэффективно проводит дознание, несмотря на то, что Наркомат юстиции дал ряд определенных циркуляров. В некоторых населенных пунктах были отмечены случаи, когда прокурор подготавливал работника для производства дознания, но административный отдел переводил его на другую работу. К примеру, в Пенджикенте старшие милиционеры являлись выборными в исполком и занимали должности заместителей председателей исполкомов. Все эти обстоятельства ухудшали ведение дознания.

Например, 8 мая 1926 года младший агент уголовного розыска Пенджикентского вилоята принял протокол-заявление в порядке ст. 177-179 УПК от председателя сельскохозяйственной артели Ходжаева о вымогательстве и грабеже его со стороны его заместителя Нугманова (14).

Тогда же младший агент принял заявление к производству, приступил к производству дознания, копию постановления направил прокурору и народному следователю. Постановление утвердил уполномоченный уголовного розыска и выдал ордер на обыск, который проводился младшим агентом в присутствии понятых, дежурного по городу и младшего милиционера.

Младший агент выбрал меру пресечения в виде содержания под стражей и утвердил ее через уполномоченного уголовного розыска. В период до 22 мая 1926 года дознанием были проведены шесть допросов, в том числе Нугманова, и тогда же постановлением материал дознания с утверждением уполномоченного уголовного розыска и уведомления прокурора был направлен для осуществления предварительного следствия. Однако с 8 июня по 21 сентября 1926 года дело находилось без движения, а обвиняемый все это время пребывал под стражей.

Такая волокита в проведении следственных действий вызвала многочисленные жалобы Нугманова, который объявил голодовку. Несмотря на это, другие следственные действия так и не производились, без них было предъявлено обвинение, и дело с обвинительным заключением следователь передал прокурору Пенджикентского вилоята.

На примере данного дела видно, что и оперативная работа, и дознание проводились с нарушениями законодательства и предписаний, обязательных для сотрудников милиции, занимавшихся расследованием подобных дел, и процесс оперативной работы и дознания нуждался в совершенствовании.

На рисунке 1 приведен перечень преступлений, расследованных на территории Пенджикентского вилоята в 1926 г. Разработано на основании архивных данных (15).

На территории Пенджикентского вилоята за 1926 год с помощью уголовного розыска было раскрыто и направлено в суд 650 преступлений из 1218 поступивших заявлений. Раскрываемость была оценена в 50 %.

Анализируя расследованные преступления на территории Пенджикентского вилоята, отметим, что наибольший удельный вес среди всех преступлений имели кражи, растраты, спекуляция и хранение оружия. Тяжелые насильственные преступления, такие как убийства, грабежи, поджоги, зарегистрированы в меньшем количестве, что свидетельствует об успешной профилактической работе с населением работников милиции на данной территории.

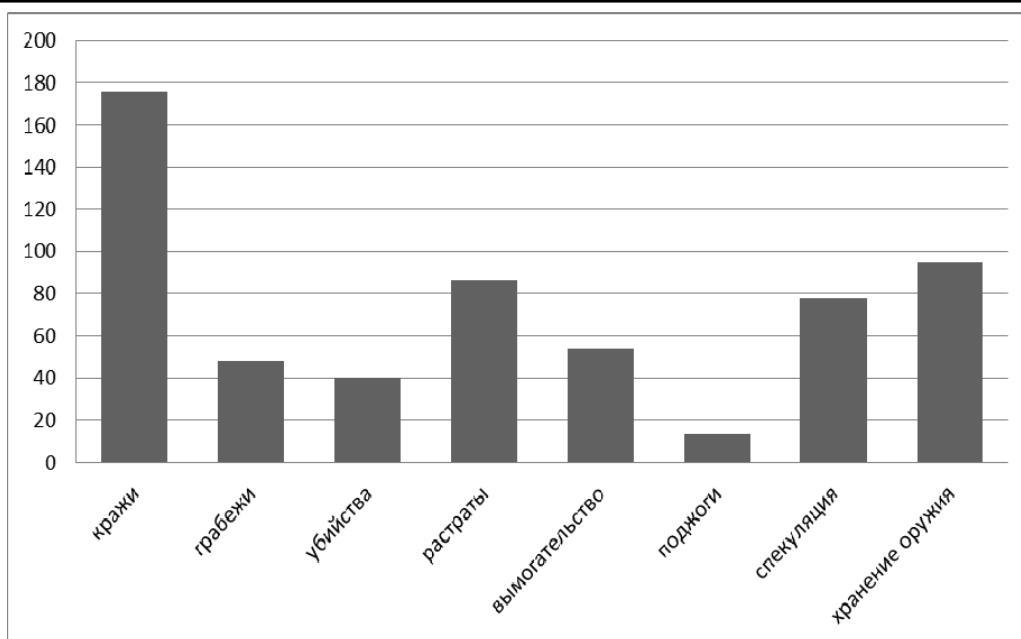

Рисунок 1 - Преступления, расследованные на территории Пенджикентского вилоята в 1926 г.

В 1925-1926 гг. в Ура-Тюбе, Аште и других населенных пунктах существовали серьезные трудности в укомплектовании органов милиции. В данных населенных пунктах было мало лиц, подходящих для назначения на должность старшего милиционера, поскольку население было в основном неграмотно или малограмотно, а работа в милиции требовала навыков в делопроизводстве, дознании, знания уголовно-процессуальных функций, а также умения обращаться с оружием. Для решения этой проблемы постановлением Революционного Комитета Таджикской АССР от 26 октября 1926 года было принято решение о приоритете демобилизованных красноармейцев при приеме на работу в милицию и при формировании подразделений милиции.

Милиция Таджикской АССР в 1923-1926 гг. подразделялась на три группы: начальствующий состав, офицерский состав (старшие милиционеры, соответствующие нынешнему среднему начальствующему составу) и младший командный состав.

В ура-тюбинской милиции работали люди разных национальностей. В 1922 году уездно – городскую милицию возглавлял австриец Ю.И.Салка. В 1923-1924 годах начальником уездно – городской милиции был назначен венгр Рудольф Антонович Сабо. Старшим конным милиционером, а затем командиром конного отряда милиции работал поляк Степан Войцехович Теодорчик, помощником начальника районной милиции – русский Илья Попов, командиром отряда районной милиции - армянин Артем Степанянц, командирами отрядов – узбек Абдулло Эркабаев, таджики Ота Рахимджанов, Рауф Алибоев и другие. Всех их объединяла и вдохновляла дружба народов Советского государства (8, с. 30).

В 1925 году штат городской милиции Ура-Тюбе составлял 40 человек (10, с. 38). Большая группа кадров, пополнившая милицию Ашта и Ура-Тюбе, осуществляла постоянную работу по укреплению ее рядов. Особая заслуга в этом процессе принадлежала

Хаджи Бабаеву, Мирзе Усману - инспектору НКВД, Николаю Михайловичу Павлинскому - начальнику Центррозыска, инспекторам уголовного розыска Обновленному Сергею Александровичу, Выборнову Петру Ивановичу и многим другим (12, с. 65). Абдумалик Назаров, уроженец кишлака Гулякандоз, в 19-летнем возрасте поступил на службу в милицию, служил в милиции Пенджикентского вилоята, закончил специальные курсы, после которых командовал милицейским кавалерийским взводом в Кулябе и более 30 лет служил в органах милиции.

По данным архивов, в двадцатые годы прошлого века наиболее распространенными преступлениями в городах Канибадам и Ура-Тюбе были грабежи и кражи. Например, в городе Канибадаме: «...ограбление кассы сельскохозяйственной артели «Роҳи нав» в сентябре 1926 года в сумме 85 000 рублей, совершено путем нанесения телесных повреждений средней тяжести сторожу артели. Преступление было раскрыто уголовным розыском, было задержано четыре преступника» (16). Данный факт свидетельствует об успешной оперативно-розыскной деятельности сотрудников уголовного розыска того времени.

Следующий факт раскрытия уголовного преступления, совершенного в Ура-Тюбе: кража денег из кассы артели «Парчами мехнат» в сумме около 5 000 руб. Сотрудники уголовного розыска г. Ура-Тюбе отметили, что по способу совершения данная кража наводит на мысль о совершении ее опытными и хитрыми преступниками, проникшими в помещение кассы через окно между 6 и 7 часами утра 15 мая 1926 года, умело скрывшими следы проникновения в помещение. Благодаря умелым действиям работников уголовного розыска, преступники были пойманы, у них изъято 4 360 руб. Хитрость преступников заключалась еще и в том, что они симулировали кражу денег кассиром, однако очень скоро сотрудники уголовного розыска установили личности похитителей. Преступники были найдены и арестованы в кишлаке Навобод, расположенном в трех километрах от Ура-Тюбе (17).

В 1929 г. в Северном Таджикистане была начата паспортизация всего населения, в которой также участвовали сотрудники милиции. В это же время НКВД республики создал специальную школу, где проходил подготовку начальствующий состав милиции. Это школа при НКВД являлась основной базой осуществления подготовки и переподготовки милицейских кадров для нужд милиции Таджикистана.

Для обеспечения милиции и ее подразделений необходимыми для работы материалами: оперативно-справочными, статистическими, архивными – был создан информационный центр НКВД Таджикской ССР.

Органы милиции продолжали работу по борьбе с детской беспризорностью. Например, в Канибадаме десять беспризорных подростков были прикреплены к сельскохозяйственной артели, в которой они работали наравне со взрослыми. В Ура-Тюбе, а также в населенных пунктах Исфара, Нау были открыты детские дома для беспризорных детей (1, с. 26).

Милиция Таджикистана также участвовала в освоении новых земель: в крупнейшей стройке республики - строительстве ирригационной системы на реке Вахш, которая была необходима для полива хлопка. В этой стройке, в реальность осуществления которой не верили приглашенные из-за рубежа специалисты, участвовало почти 900 тыс. дехкан, приехавших из разных областей Таджикской ССР, десятки тысяч строителей разных национальностей из многих городов Советского Союза, среди которых инженеры-гидротехники, мастера, сварщики и бетонщики. Десятки тысяч милиционеров охраняли общественный порядок на этой гигантской стройке.

В 1929 г. в городах Северного Таджикистана было построено 8 предприятий и цехов, в том числе шелкокомбинат в г. Ходженге, консервный завод в Ура-Тюбе, хлопкоочистительный завод в Аште. Работники милиции расследовали случаи кражи готовой продукции, а также сырья и инструментов с социалистических предприятий, привлекали к ответственности виновных в саботаже.

В процессе установления Советской власти и борьбы с басмачеством на территории Северного Таджикистана, органы милиции претерпевали изменения и совершенствовались. Подразделения милиции военизировались, становились более централизованными, улучшалось их материально-техническое снабжение. В условиях мирного строительства и восстановления хозяйства, представители советской милиции также принимали активное участие в проведении разъяснительной работы среди населения о задачах и политике Советской власти. Органы советской милиции в Северном Таджикистане и в мирное, и в военное время занимались расследованием преступлений и их предупреждением.

Таким образом, период 1924-1929 гг., во время которого происходил процесс совершенствования деятельности органов милиции, характеризовался ослаблением карательной политики и репрессий в связи с окончательным установлением Советской власти на территории республики. В этот период деятельность органов милиции жестко регулировалась законодательством.

Для совершенствования органов правопорядка в городах и районах Северного Таджикистана была проведена большая работа: милиционеры учились грамоте, обучались на курсах командного состава, изучали нормативно-правовые акты, методы дознания и расследования уголовных дел, учились ведению делопроизводства, ведению учета обмундирования и вооружения, статистики происшествий.

Небольшое количество басмаческих формирований, не ликвидированных к тому времени, утратило идеологический аспект и превратилось в уголовные банды. Данный период характеризуется позитивными изменениями в структуре органов милиции, стабилизацией ее деятельности, принятием нормативных актов, регламентирующих деятельность органов милиции. На данном историческом этапе милиция занималась обеспечением законности и социальной справедливости, борьбой с преступностью, обеспечением общественного порядка, борьбой с детской беспризорностью, со спекуляцией и саботажем.

Следовательно, в исторический период 1924-1929 гг. милиция Северного Таджикистана прочно заняла место в системе органов исполнительной власти государства. Статус милиции регулировался Конституцией СССР и рядом нормативно-правовых актов, которые давали право подразделениям милиции являться носителями государственно-властных полномочий по охране порядка.

Список использованной литературы:

1. *Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходженском уезде (1917-1920 гг.): сб. док. – Ленинабад, 1957.*
2. *Дегтяренко Н.Д. Развитие советской государственности в Таджикистане. – М.: Госюриздат, 1960.*
3. *Джалилов Т.А. Верные Отчизне (Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917- 1924 гг.).-Ташкент: Узбекистан, 1968.*
4. *Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского. - Сталинабад, 1961.*

5. *За Советский Туркестан: сборник воспоминаний.* - Ташкент: Госиздат, 1963.
6. *Иноят Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане.* - М.: Мысль, 1978.
7. *Каххаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.).* - автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 1999.
8. *Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории таджикской милиции.* - Душанбе: Ирфон, 1967.
9. *Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1924 гг.).* - М.: Академия МВД СССР, 1975.
10. *Назаров Н.Д. История таджикской милиции: этапы становления, развития и совершенствования.* - Душанбе, 2005.
11. *Пиндюрина Н., Аюбян А.В суровые годы военной интервенции и гражданской войны // Советская милиция. - 1957. - № 8. - С.48-56.*
12. *Прокопенко В.Н., Романов М.В. Советская милиция (1917-1920гг.).* - М.: Юридическая литература, 1965.
13. *Тахиров Ф.Т. Правовая система Таджикской АССР (1924-1929 гг.)* - Душанбе, 1988. - С. 36.
14. *ЦГА РТ. - Ф. 12 - 26/с. - Оп. 1. - Д. 6. Протокол-заявление от председателя сельскохозяйственной артели Пенджикентского вилоята.*
15. *ЦГА РТ. - Ф. 13. - Оп. 1. - Д. 5. Доклад начальника уголовного розыска о преступлениях на территории Пенджикентского вилоята.*
16. *ЦГА РТ. - Ф.10. - Оп.1. - Д. 230. Доклад о работе уголовного розыска в г. Канибадаме.*
17. *ЦГА РТ. - Ф.9. - Оп. 1. - Д. 48. Доклад о работе уголовного розыска в г. Ура-Тюбе.*
18. *ЦГА РТ. - Ф. 12. - Оп. 1. - Д. 16. Резолюция Пенджикентского вилоята «О мероприятиях по внедрению революционной законности в массы и состоянии судебно-следственных органов»*

Reference Literature:

1. *The Struggle for Establishment and Consolidation of Soviet Power in Kodzhent uyezd (a small administrative-territorial unit of that time inherited from pre-revolutionary Russia) (1917-1920). Collection of Reports.* - Leninaad, 1957.
2. *Degtyarenko N. D. Development of Soviet Statehood in Tajikistan.* - M.: State publishing-house of juridical literature (Gosjurizdat), 1960.
3. *Djalilov T. A. Devoted to the Fatherland (From the History of Workers'-Peasants' Militia in Turkestan (1917 - 1924)).* - Tashkent: Uzbekistan, 1968.
4. *Documentary Materials of the Central State Archive of the Tajik SSR // under the editorship of V.A. Kozachkovsky.* - Stalinabad, 1961.
5. *For Soviet Turkestan. Collection of Reminiscences.* - Tashkent State Publishing-house, 1963.
6. *Inoyatov Kh. Sh. The Victory of Soviet Power in Turkestan.* - M.: Thought, 1978.
7. *Kahharov A.A. Law Enforcement System of the Tajik ASSR (1924-1929).* - Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence. - Dushanbe, 1999.
8. *Motylev Ya. S., Lysenko Ye. A. Soldiers of Order. Brief Essay on the History of Tajik Militia.* - Dushanbe: Cognition, 1967.
9. *Mulukayev R. S. Organizational-Legal Foundations of Soviet Militia. Formation (1912-1924).* - M.: USSR Academy under Home Affairs Ministry, 1975.
10. *Nazarov N. D. The History of Tajik Militia: Stages of Formation, Development and Perfection.* - Dushanbe, 2005.

11. Pindyurina N., Akopyan A. V. *In Severe Years of Military Intervention and Civil War // Soviet Militia (1917-1928)*. – M.: Juridical Literature, 1965.
12. Prokopenko V. N., Romanov M. V. *Soviet Militia (1917-1920)*. – M.: Juridical Literature, 1965.
13. Takhirov F. T. *Legal System of the Tajik ASSR (1924-1929)*. – Dushanbe, 1988.
14. TR CSA. – F. 12-26 /c – Inv.1.- Case 6. *Protocol-Application from the Chairman of Agricultural Artel of Penjikent Viloyat*.
15. TR CSA. – F. 113. – Inv.1. – Case 50 – *The Report on the Work of Criminal Investigative Department on the Territory of Penjikent Viloyat*.
16. TR CSA. – F.10. – Inv.1. – Case 230. *The Report on the Works of Criminal Investigative Department in the Town of Kanibadam*.
17. TR CSA – F.9. – Inv.1. – Case 48. *The Report on the Work of Criminal Investigative Department in the Town of Ura-Tyube*.
18. TR CSA. – F. 12. – Inv.1. – Case 16. *Resolution of Penjikent Viloyat “On Arrangements Targeted at Inculcation of Revolutionary Legitimateness into Masses and at State of Forensic-Investigative Bodies”*.